

УДК 316

© *Ю.П. Тен*

доктор философских наук.

Ростовский филиал

Российской таможенной Академии

Ростов-на-Дону, Россия

juliten@yandex.ru

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БРИТАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

[*Ten Yu.P. Symbolic backgrounds of the British identity*]

It is analyzed the problem of national identity formation in the context of polyethnic, polyconfessional British society. Value and symbolic approach to the analysis of the national identity problem allows to reveal definite common images and symbols of the British culture to express the ideas and values that consolidate representatives of different social (ethnic) groups, help to realize their identity and involvement in common national-state community.

Key words: national identity, British society, values of British culture, cultural symbols of Britain.

Цивилизационные вызовы XXI века: финансовый кризис, природные и техногенные катаклизмы, расширение потоков мигрантов и беженцев, рост террористических угроз, – вот только ряд проблем, которые человечеству необходимо научиться преодолевать. После крушения СССР, падения «Берлинской стены» под давлением процесса глобализации происходит становление нового планетарного политико-экономического и социо-культурного коммуникативного пространства. В меняющемся мире с особой острой встает вопрос о национальной идентичности. Преодоление противоречий, достижение взаимопонимания требует такой национальной политики, которая предполагает сближение ценностей разных этнических культур, осознание человеком своей принадлежности национальному сообществу. Цель исследования – философско-культурологический анализ проблемы формирования идентичности на примере британского общества.

Представления человека о себе, о своей связи с другими людьми (социальной группой, общностью) создают модели индивидуального и группового

поведения. Эти представления формируются через соотнесение с выработанными в определенной социальной группе ценностями и ориентирами, которые либо принимаются как «свои», либо отвергаются как «чужие». В современном мире расширение сфер и усложнение форм межкультурного взаимодействия приводит к взаимопроникновению культур и актуализирует проблему идентичности. М. Халлер в зависимости от исторических и политических предпосылок формирования национальных государств в истории Европы выделил три типа национальной идентичности. Он считает, что для Великобритании, Франции и США характерен национально-государственный тип идентичности, поскольку формирование этих государств в XVII-XVIII вв. было связано с введением и укоренением определенных идейно-концептуальных ценностей и норм в систему образования и языка, нашедших отражение в национально-политических текстах, культурных символах и т.д.

Второй, культурный, тип национальной идентичности сформировался в Германии и Италии. Становление данных государств происходило во второй половине XIX в. Национально-культурная идентификация строилась на основе общенационального языка, а также культуры, основные идеи и ценности которой транслировались интеллектуалами, историками, философами и писателями. Третья, этно-национальная идентичность характерна для Восточной Европы, где борьба за национальное единство и независимость продолжалась в течение столетий до начала 1990 гг. Здесь помимо языка и культуры этническая принадлежность базировалась на представлении об этнической общности (коммуне), члены которой сохраняют память об общих прародителях [6, p. 147-150].

Еще полвека тому назад этнический состав многих стран Европы был относительно устойчив – преобладали этносы, которые на протяжении многих веков жили на данной территории. С 80-90-х гг. XX в. ситуация стала меняться коренным образом. В результате внешних миграций Европу захлестнул поток ино-этнических мигрантов, сохраняющий в принимающей их новой социокультурной среде традиции, обычаи и нормы родной культуры-исхода. Одним из государств, принявших на себя большой поток ино-этнических мигрантов, стала Великобритания.

В прошлые века Британская империя – огромное государство, обладающее мощнейшими рычагами политического, экономического и культурного давления на многие страны земного шара. Величественная мифологическая фигура,

репрезентирующая Великобританию, была создана в имперский период. Британия предстает «в образе женщины, иногда восседающей в римской колеснице со львом, держащей щит и копье, тем самым демонстрируя свое превосходство на всеми поработанными народами» [5, p. 19]. Символика указывала на то что Британия – одно из самых влиятельных государств на планете, которое во времена Британского могущества оказала значительное влияние на развитие других стран (Канады, Австралии, Индии и др.). В 2004 г. на реверсе серебряной инвестиционной монеты Великобритании «Британия» было помещено изображение стоящей в полный рост Британии – женщины в шлеме со щитом и трезубцем. На аверсе монеты размещен классический портрет ее Елизаветы II. Ярко появляется гендерный аспект национального образа: Британия персонифицируется в женском облике, наделяясь чертами архетипа правителя и воина.

В постимперский период для британского государства остро звучит проблема поиска своего места и роли на новой карте формирующегося мира. В плане решения вопроса о причинах гибели одних цивилизаций и рождения цивилизаций более высокого уровня А. Дж. Тойнби выдвинул идею «вызова и ответа». Пытаясь дать «ответ» на «вызовы» глобализирующего мира, Британия видит один из выходов в формировании национальной идентичности на основе укрепления общезначимой системы ценностей.

Изучив научную литературу о британском обществе и культуре, можно составить гетеростереотипное суждение о британцах. Обобщающими чертами национального характера называют «стабильность и постоянство, терпимость, невмешательство в чуждые дела, замкнутость, индивидуализм, сдержанность в проявлении чувств, мужественность. Отличительными чертами являются: дух самостоятельности, воля и выдержка» [1, с. 297]. В качестве черт английского мышления также выделяют практичность, любознательность, тщеславие, здравый смысл, способность владеть собой (культ самоконтроля) и умение подобающим образом реагировать на жизненные ситуации (культ предписанного поведения) [2, с. 100].

В современной британской научной литературе считается более правильно использовать понятие «британское общество». Это обусловлено следующими причинами. Во-первых, государство состоит из четырех административно-политических провинций – это [Англия](#), [Уэльс](#), [Шотландия](#) и Северная Ирландия. Три века общей истории Соединённого Королевства Великобритании и Северной

Ирландии основывается на взаимодействии культур англичан, шотландцев, уэльсцев и ирландцев, исторически обитающих на ее островах. Поэтому именно эти четыре этнических группы и являются доминирующими. Во-вторых, не следует игнорировать факт массового притока иноэтнических мигрантов на Британские острова. Любое общество изменяется во времени. Многие вещи (предметы, образы, символы), которые мы ассоциируем с Британией, были созданы много времени тому назад и уже не выражают реалии современной жизни британцев. Например, у нас Британия твердо ассоциируется с «землей традиций». На самом деле это – наиболее «брошюрованное клеймо туристического характера». Эта репутация страны базируется на многовековых традициях политической жизни и церемониала (к примеру, ритуала ежегодного открытия Парламента или смены караула у Букингемского дворца). Вместе с тем в своей частной жизни британцы наименее следуют традициям, чем люди других стран [4, p. 59].

Анализируя проблему национальной идентичности в современной Великобритании, М. Халлер выделяет четыре центральных элемента в процессе национальной идентификации: а) государственная национальность может быть выражена таким суждением: «Я являюсь гражданином Великобритании и уважаю ее политические институты и законы»; б) культурная национальность – «Я говорю по-английски и являюсь христианином»; в) этническая национальность – «Я родился и живу в Великобритании как большинство моих соотечественников»; г) эмоциональная национальность – «Я ощущаю себя британцем» [6, p. 150-151].

Понятие «идентификация» представляет собой способность сознательно оценивать свою принадлежность к определенному обществу и культуре и поступать, выбирать собственную позицию, действовать в соответствии с ценностями той культурной общности, с которой себя личность отождествляет, осознавая свою ответственность перед ней. В рамках данной статьи нам бы хотелось предложить ценностно-символический подход к анализу проблемы британской национальной идентичности. Ценности общества формируются в контексте исторической социокультурной практики, они функционируют как стержень культуры, обеспечивающий ее стабильность и развитие. Система ценностей становится то сдерживающим, то, наоборот, побуждающим к действию фактором духовного развития общества. Так, Гордон Браун во введении к сборнику «Быть Британцем: в поисках ценностей, которые связывают нацию» пишет: «Глубокое общезначимое чувство патриотизма может основыв-

ваться не на религии или расе, не на общей истории или неизменных институтах, но на основе ценностей, которые будем разделять все мы, несмотря на расу, регион или религию... это есть наше послание миру» [3, р. 28].

В систему ключевых ценностей входят открытость, уважение свободы, уважение закона, справедливость. Британцы называют свое общество «справедливым обществом». Им свойственны чувство собственного достоинства, гордость за свою страну, свою нацию, за ее мировые достижения. Песня «Правь, Британия, морями!» до сих пор является патриотическим гимном британцев. Ценностное сознание обладает уникальной силой сплочения, выступает как акт духовной близости. Воспитательная функция духовных ценностей универсальна, она реализуется именно в освоении культуры и направлена на формирование способности личности в общественном бытии, умении и желании контролировать свое поведение, отдавать себе отчет о критериях поступков, соотносить результаты своих действий с интересами ближних и дальних сограждан. Национальные ценности функционируют на основе социальных институтов таких, как монархия, парламентская демократия, церковь, армия, образование, Би-Би-Си и др.

Для британского общества важна ценность терпимости к различиям между людьми. Толерантность – «это наше будущее, это не просто добродетель высшего порядка, но более – это фундамент для нашей общей ценности – свободы» [3, р. 28]. Для утверждения ценности толерантности государственная власть широко использует каналы массовой коммуникации, поскольку миллиарды коммуникаций разных людей в социальных сетях «помогают усилить чувство конвергенности среди обитателей этих островов, иными словами, они помогают создавать наше чувство Britishness» [3, р. 32].

«Britishness» есть состояние или качество быть британцем. Этот концепт, с точки зрения Г. Брауна, задает «коды поведения», чувство собственного достоинства и уважения, верность в принятии решения. Формирование национальной идентичности совпадает с процессами духовного становления субъекта, в ходе которых осуществляется восхождение от способности рефлексировать, оценивать, обосновывать свои поступки – к осознанному обретению поведенческих критериев, закреплению в культуре личности ценностей, становящихся категорическим императивом поведения и общественной практики человека, его привычкой и характером. Концепт «Britishness» призван играть роль стабилизи-

рующего фактора, снимать межэтнические социально-психологические противоречия. Как считает Т. Филипс: «В своей сущности, наша британская идентичность живет и дышит тем, как мы действуем, как мы относимся друг к другу, что мы делаем: так бьется сердце нашей «Britishness». Наше поведение – внешнее проявление наших ценностей. В то время как ценности сами по себе не имеют национальных черт, они проявляются в национальном выражении как то, что отличает нас от других наций. Они кодируются в наших институтах и иллюстрируются нашей историей; они очевидны в нашей ежедневной жизни и в наших разговорах, часто неосознаваемых привычках» [8, p. 248].

Одним из вариантов поиска общенациональных символов стало обращение к историческим символам, воплощающим идейно-ценностные основы построения и функционирования британского общества. Именно фигура монарха (в современном варианте – королевы Елизаветы II) ключевая в сознании современных граждан государства. Королева – это своеобразный гарант стабильного и прогрессивного развития Великобритании. Она – наглядное олицетворение приверженность британцев к своим национальным традициям, обычаям и обрядам, основополагающих для жизнедеятельности Соединенного Королевства.

В XX веке особое значение приобрела фигура политического лидера – прежде всего лидера правящей партии, главы кабинета Министров (например, М. Тэтчер или Д. Блэр сыграли видную роль в жизни британцев). Фигура премьер-министра – символ приверженности либерально-демократическим идеалам и принципам, ее готовность защищать права и свободы ее граждан, проводить реформы в своей стране. Нет более народа в Европе, у которого бы обычай возводился в такой неприкосновенный закон, как в Британии. Как отмечают российские исследователи: «Раз обычай существует, как бы он ни был странен, смешон или оригинален, ни один хорошо воспитанный англичанин не осмелится его нарушить. Хотя англичанин политически свободен, он строго подчиняется общественной дисциплине и укоренившимся обычаям» [2, с. 100]. Верность британцев традициям своих предков – неотъемлемый атрибут британской жизни и культуры.

Принадлежность британца к социальному классу определяется рядом факторов – происхождение, речевой диалект, манера одеваться, образование, род деятельности, район проживания, тип дома или квартиры, марка машины, то где и что он ест и пьет, где и как отдыхает, вид спорта, которым он увлекается,

хобби. Следует отметить, что социальное положение человека часто определяется не только богатством или бедностью, но и традициями, историей семьи. В социальной структуре британского общества различают три основных класса – высший, средний и рабочий, но внутри этих классов выделяют подклассы.

Культурные символы позволяют индивидам, принадлежащим к разным национальностям, вероисповеданиям, политическим и экономическим слоям, живущим в том или ином регионе, считать себя носителями определенной культуры. Важное место в системе британской культурной символики принадлежит следующим символам. Это лев – символ Соединенного королевства и британского народа; единорог – символ чистоты и чести; корона – символ монархии; лейб-гвардейцы – символ чести и служения монархии; фрегат «Виктория» – символ бывшего британского владычества на морях; роза – символ ряда английских королевских династий; цветок мака – один из символов мира; неотъемлемый атрибут маршей в защиту мира. Символы чисто этнического характера: желтый нарцисс – знак Уэльса, этой земли и ее людей; трилистник – атрибут Святого Патрика, покровителя Ирландии (согласно преданию, он пытался объяснить ирландцам при помощи трилистника христианскую доктрину триединства Бога); чертополох – символ Шотландии, олицетворяет стойкость и мужество шотландцев; английский бульдог – эмблема отрицательных, жестких сторон английского характера; олень – знак мужской чести, символ аристократизма. В качестве этнических символов могут рассматриваться традиционные блюда и напитки.

В информационную эпоху основными инструментами формирования национального образа становятся масс-медиа. С 90-х гг. XX в. Великобритании началась крупномасштабная рекламная компания по формированию и трансляции положительного образа страны с самых разных позиций – экономической, политико-правовой, социокультурной и научно-образовательной. Как отмечает Д. Паксмэн: «Всегда существовала явная связь между национальным образом и его коммерческой позицией, отсюда некоторые наиболее успешные международные компании становятся синонимичны с их странами-прародителями. Японские электротовары, рассматриваемые как лучшие в мире, также выражают образ Токио как неоновой столицы. Кока-кола – это реальный товар, поскольку рассматривается в неразрывном свете с представлениями об американской мечте о вечной юности, свободе и хорошем самочувствии» [7, р. 21].

В 2003 году Министерством культуры, спорта и СМИ Великобритании составлен список самых английских предметов и явлений. Здесь и сказочный персонаж Вини-Пух, и теннисный турнир Уимблдон, и красная телефонная будка. Из кулинарных изысков английской кухни к образам приписали сыр чеддер, ростбиф и йоркширский пудинг. Однако в перечень входят не только предметы. Были названы такие явления, как изменчивая погода на туманном Альбионе, река Темза, автомобиль Роллс-Ройс, Вестминстерское аббатство и научно-познавательная программа канала «Би-би-си». Также отметим, что Интернет-портал «Google» провел среди молодых британцев опрос с целью выяснить, какими достопримечательностями и знаменитостями гордится британская молодежь. Самыми влиятельными символами Великобритании названы флаг, монархия, сосиски и бобы. А для логотипа страны большинство респондентов предложило использовать памятники архитектуры (например, Биг-Бен) или популярных сограждан (среди которых были названы – Елизавета II, У. Шекспир, Гарри Поттер и Джеймс Бонд).

Таким образом, культурная символика Британии весьма разнообразна и имеет глубокие исторические традиции, является важной составляющей для выражения идейно-образного конструирования национальной идентичности в контексте полиэтничного и поликонфессионального общества. Основой современной британской идентичности является плюрализм. Великобритания – это союз разных наций, соединенных различными культурами Азии, Африки, Америки и Океании. Как пишет М. Виллс: «Союз наций в течение столетий требовал толерантности и открытости к другим, приучая нас к плюралистической идентичности, которая лежит в сердце нашей экзистенции» [9, p. 193]. Процесс национальной идентификации совершается в освоении и прививании практически-духовного компонента культурного опыта доминирующего этноса в процедурах сопоставления с материальными и духовными ценностями других этнических групп. Британский опыт решения проблемы формирования национальной идентичности на основе принятия большинством общества единой системы ценностей и символов может быть полезен для современной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ощепкова В.В.* Язык и культура Великобритании, США, Австралии, Новой Зеландии. 2006.

2. *Сухарев В.А., Сухарев М.В.* Психология народов и наций. Л., 1997.
3. *Brown G.* Introduction//Being British: the search for the values that bind the nation. Edinburgh and London, 2009.
4. Britain for learners of English. Oxford: Oxford university press, 2011.
5. British cultural identities / Ed. by M. Storry, P. Childs. L., 1997.
6. *Haller M.* Theory and method in the comparative study of values. Critique and alternative to Inglehart // European sociological review. Vol. 18.
7. *Paxman J.* The English: a portrait of a people. Cambridge, 2000.
8. *Phillips T.* Fair play: it's what we're about // Being British: the search for the values that bind the nation. Edinburgh and London, 2009.
9. *Wills M.* Belonging and being British // Being British: the search for the values that bind the nation. Edinburgh and London, 2009.

REFERENCES

1. *Oshchepkova V.V.* Language and culture of the UK, U.S., Australia, New Zealand. 2006.
2. *Sukharev V.A., Sukharev M.V.* Psychology of peoples and nations. L., 1997.
3. *Brown G.* 4. Introduction//Being British: the search for the values that bind the nation. Edinburgh and London, 2009. P. 28.
4. Britain for learners of English. Oxford: Oxford university press, 2011. P. 59.
5. British cultural identities / Ed. by M. Storry, P. Childs. L., 1997. P. 19.
6. *Haller M.* Theory and method in the comparative study of values. Critique and alternative to Inglehart // European sociological review. Vol. 18. N. 2. P.147–150.
7. *Paxman J.* The English: a portrait of a people. Cambridge, 2000. P. 21.
8. *Phillips T.* Fair play: it's what we're about//Being British: the search for the values that bind the nation. Edinburgh and London, 2009. P. 248.
9. *Wills M.* Belonging and being British//Being British: the search for the values that bind the nation. Edinburgh and London, 2009. P. 193.

10 февраля 2014 г.